

Путь к сотрудничеству через преодоление идеологических разногласий

«Социалисты и коммунисты должны найти возможности диалога и конкретных действий в деле сохранения мира»

22 марта 1985 г. в Кремле состоялась встреча М.С. Горбачева с членами Консультативного Совета Социалистического Интернационала по разоружению во главе с К. Сорсой. Это была первая зарубежная делегация, которую принял М.С. Горбачев после его избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС, и его первый в этом качестве диалог с международной социал-демократией.

«В состав делегации Консультативного Совета Социалистического Интернационала по разоружению, возглавлявшейся вице-председателем Интернационала и видным деятелем финской социал-демократии Калеви Сорсой, входили представители десяти партий. Мнения сторон по проблематике разоружения оказались сходными, цели совпадали». (М.С. Горбачев. *«Жизнь и реформы»*. Кн. 2. С. 483.)

Описывая процесс становления отношений КПСС с международной социал-демократией, Александр Вебер замечает, что «у М.С. Горбачева были все основания высоко оценить деятельность Консультативного совета Социнтерна при встрече с ним в марте 1985 года». Поскольку «к весне 1985 года примерно 20 социалистических и социал-демократических партий установили связи с КПСС; эти связи поддерживались в форме обмена делегациями, письмами, информацией». Вебер особо выделяет то обстоятельство, что на этом этапе отношений с социал-демократами для Горбачева представляла первостепенную ценность «позиция международной социал-демократии в пользу возвращения к разрядке». Она «послужила тогда определенным противовесом конфронтационному курсу администрации Рейгана с его программой «звездных войн» и угрожающей риторикой в адрес

«империи зла». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия -- в кн. «Прорыв к свободе», С. 115, 116.*)

К. Сорса поздравил М.С. Горбачева с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС, информировал о деятельности Совета и заявил, что социалистические и социал-демократические партии, входящие в Социнтерн, будут содействовать тому, чтобы «не только ограничить гонку вооружений, но и прекратить ее» (*газета «Правда», 23 марта 1985 г.*).

М.С. Горбачев выразил уверенность в том, что «партии Социнтерна, учитывая их политический вес и влияние, могут во многом способствовать оздоровлению международной обстановки, прекращению гонки вооружений» (*газета «Правда», 23 марта 1985 г.*).

Горбачев заявил о продолжении политики «сотрудничества со всеми странами в мире», включив в него не только связи по линии экономики и торговли, но и «развитие политических контактов», основанное на том, что политические системы, при всех различиях между ними, «должны доказывать свои преимущества в мирном соревновании». Именно в этой связи Горбачев говорил о значении диалога и совместных действий социалистов и коммунистов, подчеркивая близость этих «двух направлений в международном рабочем движении», общей целью которых является сохранение мира.

«Каждый народ вправе жить при той системе, которую он избрал. Это только его дело. Мы не отказываем в праве на жизнь капитализму, хотя имеем свою точку зрения на историческое место этой системы. Социализм тоже имеет право на жизнь. Это реальная практика. Мы против экспорта революции, но и против экспорта контрреволюции. Есть силы, прежде всего в США, которые тянут мир к холодной войне, пытаясь реализовать свои имперские амбиции. Эти силы идут на обострение международной ситуации, на подрыв международного доверия. Нужны совместные усилия, чтобы заставить их отказаться от гонки вооружений, так как это средство достижения мирового господства. ...Социалисты и коммунисты сталкиваются с одними и теми же проблемами в деле сохранения мира. Эти два направления в международном рабочем движении должны найти возможности диалога и конкретных действий в этих делах». (*Из*

записи беседы М.С. Горбачева с Консультативным Советом Социалистического интернационала по разоружению. АГФ).

Важно отметить, что Горбачев с самого начала был заинтересован в развитии двусторонних контактов и придании им нового качества – идейного и политического взаимодействия с международной демократией.

«Для меня, однако, особый интерес представлял вопрос: есть ли возможность расширить диалог, начать политическое взаимодействие с Социнтерном? И ответ на него я получил в ходе нескольких своих встреч с председателем Социнтерна Вилли Брандтом. Первая состоялась 27 мая 1985 года.

В 1985-1987 годах мне пришлось встретиться с другими видными деятелями Социалистического Интернационала: Йоханнесом Рау, руководителем крупнейшей в ФРГ организации СДПГ Северного Рейна-Вестфалии; Пьером Моруа, лидером французских социалистов, избранным после смерти Брандта председателем Социнтерна; руководителем Испанской социалистической рабочей партии и главой правительства Испании Фелипе Гонсалесом; Гру Харлем Брундтланд - главой правительства Норвегии. Со всеми ними в личном плане у меня сложились близкие отношения». (М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 2. С. 483-484.)

«Наши взгляды по многим проблемам современности близки, а во многом совпадают»

27 мая 1985 г. М.С. Горбачев принял в Кремле Председателя Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Председателя Социалистического Интернационала В. Брандта.

В честь В. Брандта был дан обед, на котором с речами выступили М.С. Горбачев и В. Брандт.

Горбачев констатировал близость позиций по двум важнейшим проблемам: необходимость укрепления европейской безопасности и «утверждение равноправных, чуждых всякой дискриминации международных экономических отношений, нового мирового экономического порядка». Горбачев сказал, что идеологические разногласия

между коммунистами и социал-демократами «не должны мешать» выработке ими совместной оценки ситуации в мире и взаимодействию по основным проблемам современности.

«Наши взгляды по многим проблемам современности близки, а во многом совпадают. Думается, мы сходимся на одинаковых идеях и предложениях потому, что мы отдаем себе отчет в том, насколько серьезна опасность, нависшая над человечеством, и наши партии чувствуют настроения масс, которые хотят прочного мира и решительно протестуют против политики, увеличивающей угрозу ядерной войны. Конечно, в идеологическом плане у нас были и будут расхождения. Но они не должны мешать взаимодействию коммунистов и социал-демократов по самым главным, самым острым проблемам современности. Разрешите выразить надежду на успешное развитие конструктивного сотрудничества между нашими партиями, между КПСС и Социалистическим Интернационалом». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 2. С. 285.)

Состоялась беседа М.С. Горбачева и В. Брандта, в начале которой Горбачев заявил о готовности КПСС взаимодействовать с СДПГ и высказал высокую оценку деятельности Брандта по развитию отношений между СССР и ФРГ.

«Хочу, прежде всего, подтвердить готовность развивать отношения с Социал-демократической партией Германии и в этом духе рад приветствовать Вас в Москве... Мы ценим Вашу деятельность, направленную на то, чтобы отношения между нашими странами развивались, отвечая интересам не только наших стран, но и всего мира... Мы высоко ценим Ваши позиции, позиции СДПГ... Мы почувствовали принципиальность позиции СДПГ. (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 2. С. 286.)

В беседе с В. Брандтом «затрагивались, прежде всего, вопросы международно-политического характера, но намного шире и масштабней - как прекратить «холодную войну», преодолеть раскол мира, какой может быть роль в этом Западной Европы». (М.С. Горбачев. *«Жизнь и реформы»*. Кн. 2. С. 483.)

Горбачев сказал, что рассчитывает на понимание Брандта в главном вопросе – о ликвидации военного противостояния между СССР и США,

СССР и НАТО. Он подчеркнул, что соревнование противоположных общественных систем должно быть мирным, открывающим возможности для сотрудничества.

«Мы пытаемся смотреть на мир с реалистических позиций, с учетом не только своих интересов, но и интересов других народов, мира и безопасности. Побольше научного анализа, поменьше эмоций. С учетом всего, вышли на реалистический анализ и считаем, что нынешняя напряженность опасна.

Позитивные процессы 70-х годов (разрядка) подорвана некоторыми экспансивными действиями администрации США, имеющими часто агрессивный характер. Огромное влияние на развитие событий имеют советско-американские отношения, но здесь-то и имеют место негативные изменения. Намечавшаяся разработка договорно-правовой основы для изменения к лучшему не состоялась. Все сорвано. Отношения вернулись к худшим временам.

Еще один элемент — самый тревожный — военное противостояние.... Такого равновесия страха, как сейчас, мир еще не видел.

...В духе товарищеских, дружеских отношений, - а мы так их характеризуем, - хочу сказать: мы рассчитываем на понимание в этом вопросе. Давайте делами доказывать, какая система лучше - пусть история нас рассудит. У нас нет планов преобразовать ФРГ или США, или другие страны в социалистические государства. Мы за мир, мирное соревнование, сотрудничество с тем, чтобы обе системы показали, какая из них лучше в экономической, политической, духовной сфере, в сфере национальных проблем, социальной справедливости. Мы смотрим на соревнование широко, не сводим его только к факторам материального порядка». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 2. С. 287, 288.*)

Брандт подтвердил, что СДПГ выступает «за такие хорошие отношения между странами, каких только можно достичь». Он сделал акцент на том, что «обмен мнениями, опытом между партиями, - не вместо обмена такого рода между правительствами, но в дополнение к нему, - полезен». Брандт согласился с тем, что продолжение военного противостояния между СССР и США и позиция США в этом вопросе делают ситуацию в мире все более взрывоопасной. При этом он специально отметил, что СДПГ и Социалистический Интернационал выступают за сокращение вооружений,

размещенных в Европе, и поддерживают миролюбивые позиции СССР, о которых заявляет Горбачев.

В. Брандт: «У американцев все еще много идеологии каменного века. Но в каменном веке оружие было иным. Для нашего времени характерно то, что наряду с напряженностью есть определенное собственное развитие проблем в процессе накопления оружия и изменения его качества... Что касается нас, то мы за то, чтобы убрать "Першинги-2" и крылатые ракеты из Европы. На выборах мы так и поставили вопрос. Но как осуществить эту политическую операцию? Для нас цель ясна: убрать ракеты. Этап на пути к этому - прекращение дальнейшего его размещения. Эти проблемы обсуждались на семинаре в Нью-Йорке. Там были и ваши представители... СДПГ и Социалистический Интернационал поддерживают ваши позиции».
(Из записи беседы М.С. Горбачева и В. Брандта. АГФ.)

Завершая беседу с Брандтом, Горбачев сказал:

«Дух Ваших размышлений во многом близок нашим взглядам на мир, на его болевые точки. Возможности сотрудничества между нами есть. Это - общее соображение, но оно имеет большое значение для нынешней и будущих встреч. Мы высоко ценим Ваши позиции, позиции СДПГ... И, если в итоге появятся какие-то новые предложения, которые могут получить развитие, это было бы вкладом в общее дело». *(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 2. С.289.)*

Позднее Брандт писал: «В лице Горбачева я еще во время нашей первой встречи в 1985 году нашел необычайно компетентного, разбирающегося в проблемах, целеустремленного и в то же время гибкого собеседника». *(В. Брандт. Воспоминания. Пер. с нем. М.: Новости, 1991. С. 78.)*

Горбачев, в свою очередь, дал высокую оценку отношениям, которые с самого начала сложились между ним и Брандтом.

«Проникнувшись взаимной симпатией, мы договорились поддерживать постоянный контакт через доверенных лиц путем

обмена письмами». (М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 2. С.483 - 484.)

12 августа 1985 г. М.С. Горбачев направил письмо В. Брандту в связи с 15-летием Московского договора между СССР и ФРГ.

Выразив полное согласие с высокой оценкой Московского договора, которая содержалась в письме В. Брандта, М.С. Горбачев назвал договор «одним из основополагающих документов послевоенного времени» и подчеркнул роль Брандта в его заключении.

«Договор определил принципиальные рамки развития отношений между нашими странами, оказал благотворное влияние на весь комплекс межгосударственных отношений на Европейском континенте, зафиксировав важный принцип нерушимости границ всех государств в Европе сейчас и в будущем. В этой связи хотел бы отметить, что в Советском Союзе хорошо помнят Ваш личный вклад в его заключение». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 2. С. 409.)

«Нужны новые подходы, новое понимание и новое сознание»

2 сентября 1985 г. состоялась беседа М.С. Горбачева с Генеральным секретарем Французской коммунистической партии Ж. Марше. (Запись беседы М.С. Горбачева и Ж. Марше, АГФ)

Рассказывая Ж. Марше о подготовке очередного, XXVII, съезда КПСС, М.С. Горбачев особо выделил то, что на съезде «предстоит принять новую редакцию Программы партии». Он обосновал это необходимостью добавить положения, «которые касаются перспективы», поскольку «произошли существенные, глубокие перемены в нашем обществе, в мире социализма и в целом на мировой арене».

М.С. Горбачев ясно дал понять, что СССР стоит на пороге больших перемен. Он очертил общее направление преобразований, постепенно охватывающих все сферы общества, подчеркнув, что в ходе этих преобразований, будет «по-настоящему использован потенциал социализма».

Для этого потребуются «глубокая перестройка» экономики и системы управления, основанная на «новых подходах, новом понимании и новом сознании». Горбачев сделал акцент на том, что в свете этих задач особенно значимой становится идеологическая работа, которой тоже предстоит измениться.

«Какие же выводы мы собираемся предложить? Главная мысль, пронизывающая всю нашу работу: надо по-настоящему использовать потенциал социализма. Это – краеугольный камень всего. Это относится и к экономике, и к духовной сфере, к функционированию политических институтов, к демократическому процессу, к идеологической сфере. К ней, пожалуй, особенно. Мы, собственно, уже действуем по всем этим направлениям.

...Главное для нас – разработка вопроса о том, как поставить на службу прогрессу огромные преимущества социализма. Основной вопрос в этом. Это, пожалуй, центральная мысль, которая лежит в основе деятельности КПСС.

...Будем идти по пути глубокой перестройки экономики, изменения структуры, системы управления, техники. Но связываем все это с тем, что перемены должны сопровождаться ростом материального благосостояния, социальной политикой, ее совершенствованием. Нас порадовало, что этот подход, который мы огласили, вызвал поддержку советского народа. Это нас вдохновило. Думаю, наберем второе дыхание. Это будет процесс, а не скачок. Глубокая перестройка

... Должны жить иначе, нужны новые подходы, новое понимание и новое сознание. И здесь огромна роль идеологической работы. И никто, кроме партии, не способен осуществить всю эту работу. Процессы идут интересные, этап интересный».

Разделяя уверенность Горбачева в возможности осуществить масштабные изменения оставаясь на позициях социалистического выбора, Ж. Марше привел аргумент, доказывающий неспособность капитализма соединить научно-технический прогресс с гуманистическими целями: «Главный урок, который мы извлекаем, состоит в том, что капитализм, развивая научно-технический прогресс, как общество не способен использовать это развитие для людей, дать ему верное направление. Сейчас мы наблюдаем – научно-технический

прогресс сочетается с кризисом общества... Именно социализм проведет до конца научно-техническую революцию, поставит ее на службу человеку».

Марше подчеркнул историческое значение опыта социалистического строительства в СССР, но заметил: «наш путь к социализму неизбежно будет иным».

Отвечая Марше, Горбачев обратил его внимание на то, что «различие конкретных условий, исторических и национальных особенностей каждой страны», прокладывающей путь к социализму, часто используют как основание для разъединения коммунистических партий и подрыва их совместного участия в борьбе за мир - в то время как «это общая цель, и она должна быть общей борьбой». Упомянув ситуацию в руководстве Итальянской коммунистической партии (ИКП), Горбачев сказал, что нельзя допускать внутривнутрипартийного раскола и что, идя на сближение с социал-демократами, коммунисты должны сохранять приверженность своим убеждениям.

«Нас беспокоит положение в Итальянской компартии. По отрывочным данным, которыми мы располагаем, в ее руководстве идет борьба между различными группами. Практически речь идет о дрейфе ИКП в сторону социал-демократизма. А что можно искать нового в позиции социал-демократии? Ничего там не найдешь. Все это, конечно, размышления вслух, а не окончательные выводы».

Марше развил свою мысль: «Каждый народ должен сам избирать путь к социализму. Нам никто не указывает, мы сами вырабатываем политику. Программу же для всех не разработаешь». В то же время Марше согласился с Горбачевым в том, что необходимы совместные инициативы коммунистов «в вопросах войны и мира».

Признав сложность ситуации в коммунистическом движении, Горбачев сформулировал свою принципиальную позицию на поддержку и укрепление сплоченности «братских партий» при невмешательстве в их внутренние дела.

«Мы также считаем, что не следует вмешиваться во внутренние дела братских партий. Этап, который переживает коммунистическое движение, трудный, нужно проявлять внимание и заботу о братских партиях, помогать им сплачивать свои силы».

«Сохранение мира. Это то, что нас объединяет»

10 сентября 1985 г. М.С. Горбачев принял заместителя председателя Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Й. Рау. (Запись беседы М.С. Горбачева и Й. Рау. АГФ)

Встреча стала продолжением политической линии М.С. Горбачева на более тесные связи с немецкими социал-демократами в деле укрепления европейской безопасности. В этой связи Горбачев заявил об особой значимости, которую имеет для «всех нас, европейцев» развитие мирного сотрудничества между странами европейского континента.

«Всем нам, европейцам, надо думать о том, как сделать более интенсивным европейский процесс укрепления безопасности и развития мирного сотрудничества европейских стран». (Из записи беседы М.С. Горбачева и Й. Рау. АГФ.)

«Й. Рау отметил, что СДПГ выступает за партнерство между Востоком и Западом в вопросах обеспечения безопасности и отклоняет курс на конфронтацию, на обеспечение военного превосходства одной стороны над другой. Руководство СДПГ приветствовало решение Советского Союза о моратории на ядерные взрывы, оно активно поддерживает все предложения и шаги, ведущие в направлении недопущения милитаризации космического пространства». (газета «Правда», 11 сентября 1985г.)

М.С. Горбачев назвал «ответственными» позиции СДПГ, подчеркнув важность общего подхода КПСС и СДПГ к фундаментальной проблеме сохранения мира, которая не может быть предметом идеологических разногласий.

«Если обратиться к позициям СДПГ по кардинальным проблемам современности, то их можно назвать ответственными. Они, конечно, не полностью совпадают с нашими позициями, однако

имеется общий подход к главным проблемам: необходимости остановить гонку вооружений, начать процесс разоружения, развивать сотрудничество между государствами в политической, экономической, торговой и культурной сферах.

Если выдвинуть на первый план все идеологические позиции и пойти ради реализации идеологических целей на крайности по государственной линии, то это чревато серьезными последствиями. Предпосылкой для достижения национальных целей той или иной страны является сохранение мира. Это то, что нас объединяет». *(Из записи беседы М.С. Горбачева и Й. Рау. АГФ.)*

30 сентября 1985 г М.С. Горбачев заявил об успешном сотрудничестве с социал-демократическими партиями по вопросам войны и мира, отвечая в связи с предстоящим визитом во Францию на вопрос журналиста Французской телекомпании ТФ-1.

«В том, что касается вопросов, которые сегодня волнуют народы мира, я имею в виду вопросы войны и мира, мы последние годы активно сотрудничаем с социал-демократическими партиями. И вы, наверное, обратили внимание, что в числе тех встреч и моих бесед, которые состоялись в последние месяцы, довольно большой удельный вес занимают беседы с делегациями социалистических, социал-демократических партий.

Мы думаем, наши идеологические разногласия не помеха для того, чтобы сотрудничать при решении таких животрепещущих вопросов, как вопросы войны и мира. И мы это со своей стороны открыто заявляем. У нас хорошие отношения, полезные контакты с социал-демократами Западной Германии, Швеции и Финляндии, с социалистическими партиями Японии, Австрии. В общем, мы открыты к сотрудничеству со всеми силами, которые заинтересованы в том, чтобы преодолеть опасные тенденции в развитии мировой обстановки и вывести мир на дорогу сотрудничества, взаимодействия, взаимопонимания». *(Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 2. С. 542-543.)*

«Сила партий в союзах, в широких дискуссиях с левыми силами»

28 января 1986 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии (ИКП) А. Натта.
(Запись беседы М.С. Горбачева с А. Натта. АГФ)

Беседа проходила в преддверии XXVII съезда КПСС, который М.С. Горбачев назвал «важным моментом в истории нашей страны и всего человечества».

Как и в беседе с Генеральным секретарем Французской коммунистической партии Ж. Марше (2 сентября, 1985 г.), Горбачев сказал Натта, что на съезде речь пойдет «не только о ближайшей, но и о дальней перспективе». Горбачев подтвердил неизменность социалистического выбора, которому следует советское общество, но сделал акцент на том, что за годы Советской власти заложенный в социализме демократический потенциал был использован «лишь в самом первоначальном объеме». Исходя из этого, Горбачев обозначил стратегию, нацеленную на то, чтобы «раскрыть возможности социализма» и перейти к «ускорению социалистического развития общества». Он высказал убеждение, что динамично развивающееся советское общество усилит влияние коммунистического движения на мировые процессы.

«Нам дают много советов – как развиваться дальше. К чему они сводятся? Призывают отказаться от социализма. Но это не серьезно. Попытка с негодными средствами. Наша принципиальная установка, наоборот, – раскрыть потенциал социализма. Мы глубоко убеждены в том, что социализм, его потенциал мы использовали лишь в самом первоначальном объеме. Социализм только еще начинает развиваться как народный строй, как строй, отвечающий интересам трудящихся. Не хочу вдаваться в детали, но все же вспомните нашу историю. Всегда мы должны были срочно решать какие-то вопросы – то отражать агрессию, то восстанавливать разрушенное хозяйство, то готовиться к войне. Мы еще не могли нормально работать, использовать возможности социализма в интересах трудящихся, развивать демократию. Социализм как таковой не виноват ни в объективных обстоятельствах, ни в наших ошибках. Поэтому ныне стоит наша стратегическая установка – раскрыть возможности социализма. Сейчас готовы развивать экономику, науку, культуру, займемся теорией, социалистическими традициями. Это этап количественного накопления предпосылок, которые позволят нам выдвинуть концепцию ускорения социалистического развития общества.

...Наши процессы, динамизм – огромный фактор международной политики. А мы рассматриваем свои действия и как выполнение долга перед международным коммунистическим движением».

Горбачев ставил задачу разработать и теоретически обосновать обновленное понимание социализма. Это предполагало «совершенствование демократической системы», включавшее изменения в КПСС, - ее «психологическую перестройку» и «преодоление инерции».

При это проблема, которую полностью осознавал Горбачев, состояла в том, что КПСС была единственной партией в стране: «Оппозиционной партии, которая могла бы выступать с критикой нас, – нет».

«То есть вы должны быть сами оппозицией самим себе» - заметил на это Натта.

М.С. Горбачев: «Но как реализовать «самооппозицию»? Первое – контроль со стороны народа. Самая надежная гарантия – гласность. Это второе. Третье – критика и самокритика. Все это было ослаблено. А ведь во всем этом – огромная сила. Дело не в социализме, а в том, чтобы использовать социализм.

... Демократия для нас – главный фактор. Когда-то Ленин сказал, что социализм – высшее достижение демократии, но что он не может жить без развития демократии. А что это такое? Не только принципы, но реальное участие масс».

Натта поставил в беседе вопрос, который становился все более существенным для Горбачева - о роли многопартийности в переходе к реальной демократии: «Вопрос, который нас интересует: как в рамках однопартийной политической системы может развиваться критическая динамика, сопоставление мнений, участие. ... У нас в Италии много партий. Мы считаем, что партия – организация политическая, а не административная. Больше идей, политических предложений, но не администрирование – такова задача партии. Не бояться сопоставления идей, даже каких-то конфликтов».

Горбачева и Натта объединяло видение современного мира, который, как оба они считали, проходит через переломный этап. Это определило оптику, в которой рассматривался отказ от стереотипных представлений о

социализме и капитализме, обсуждались состояние коммунистического движения и поиск союзников, разделяющих первоочередность задачи сохранения мира как современной формы борьбы за социализм.

М.С. Горбачев: «Наш ключевой вывод в оценке современного мира — мир находится на переломном этапе. Это касается всех сфер жизни. Это затрагивает и социализм, и капитализм, и развивающийся мир. Общий момент — научно-техническая революция охватила все эти части мира... Принципы мирного сосуществования никогда еще не были столь актуальными. Каждый народ избирает свой путь — и никто не может ему в этом отказать. Такова наша принципиальная позиция. Свобода выбора.

...Мы искренне хотим мира. Мы не хотим ссорить страны Запада друг с другом. Сейчас в мире есть определенное равновесие и с этим надо считаться. Нарушать его никому не выгодно.

...Когда говорили о том, как действовать в нынешней обстановке, я видел — у нас, по сути, одинаковые подходы. Время ответственное. Важно подняться выше узких взглядов, чтобы сохранить мир. Снять опасную напряженность. Это — и важная форма борьбы за социализм. Здесь открываются большие возможности».

А. Натта открыто обозначил проблему кризиса коммунистического движения: «Мы не хотим стать социал-демократами, но констатируем: коммунистические партии усыхают. Историко-политически их опыт нельзя считать позитивным. Идеологические узы, организационные формы объединения коммунистов — это препятствия для их развития. Они мешают коммунистическому движению. ... Мы не можем сказать, что компартии сегодня в авангарде. Они могут быть авангардом, если им это удастся. Прежде всего — авангардом слева, на левом фланге. ... Не можем не считаться с наличием других сил. Коммунисты отнюдь не одиноки в своих странах. Если мы хотим добиться успеха, обеспечить эффективность своих действий, надо добиваться единства действий с другими».

М.С. Горбачев согласился с оценкой, которую высказал А. Натта, и подчеркнул, что усилению позиций коммунистических партий способствуют союзы и дискуссии с левыми силами.

«В этом, сложном нынешнем мире действует международное коммунистическое движение. Его затрагивает буквально все, в том числе, конечно, и проблема войны и мира. Согласны с Вами в том, что движение сейчас ослаблено.

...Согласен, что в какой-то мере слабости коммунистов имеют общие корни – они не сумели вовремя увидеть новые проблемы, осмыслить их и дать ответ на наступление правых сил. А когда этот ответ начали искать, было заметно – повсюду налицо элементы импровизации. Думается принципиально важно понимание, что поиск должен идти в рамках нашей идеологии, наших принципов, наших программных целей.

Мы понимаем роль комдвижения. Оно вносило большой вклад в общественное развитие и должно впредь вносить не меньший вклад. Убеждены, что иной подход не может обеспечить разработку верной стратегии и тактики. Естественно, нельзя исключать различные союзы, дискуссии. Напротив, сила партий, – и это показывает пример Итальянской компартии, – в союзах, в широких дискуссиях с левыми силами. Это все может лишь обогатить левое движение, а одновременно усилить и позиции партии».

Отношения коммунистов и социал-демократов стали одной из ключевых тем беседы. Горбачев подчеркнул установку на сотрудничество. Он обратил внимание своего собеседника на то, что контакты с социал-демократами уже играют важную роль в продвижении процесса переговоров по проблемам войны и мира. Горбачев особо выделил умение социалистов вести дискуссии в своей среде, заметив, что и коммунистам не следует бояться открытого обсуждения своих взглядов и позиций.

«С социал-демократами активно обсуждаем все проблемы. Говорим о том, чтобы объединить силы, сдвинуть с места процесс переговоров.

...Ясно, что коммунисты не могут быть вариантом социал-демократии ни в идеологическом плане, ни в плане политики. Но это, однако, не значит, что с социал-демократами не надо сотрудничать.

...Социал-демократия и есть течение рабочего движения. Но это — не коммунистическая его часть. Ведь если отказаться от этого различия, это будет отказ от коммунизма. А где же тогда коммунистическая перспектива? ...Конечно, мы не единственное течение в мире. Социалистическое движение активно, оно сопоставляет взгляды, регулярно собирается и не боится, что

партии проглотят друг друга. А у нас комплексы, мы боимся. Я не приглашаю вас ни восторгаться встречами социалистов, ни что-нибудь подобное. Нет, это просто размышления».

Продолжая мысль Горбачева, Натта подчеркнул, что именно в дискуссиях с социал-демократами, коммунисты должны уметь сопоставлять позиции, выявлять их различия и проводить свою линию: «Мы не должны идти в хвосте европейских социал-демократических партий. Нужно открытое сопоставление наших и их позиций. У нас большое – историческое и политическое – наследие. И большая ответственность перед рабочим классом, нацией».

В этом контексте обсуждался опыт участия левых сил Италии, ФРГ, Великобритании и Франции в парламентах и правительствах своих стран.

А. Натта заметил, что «левое правительство всегда порождает большие ожидания. Видимо, и социалисты, и коммунисты переоценили свои возможности. Обещали людям больше, чем могли дать. И втянулись в междоусобную борьбу. Конечно, задним умом легче рассуждать...»

«Все равно надо рассуждать!» - убежденно сказал М.С. Горбачев, еще раз сделав акцент на необходимости анализировать позиции и сопоставлять политический опыт союзов левых сил. Но, ориентируясь на поиск союзников и ведя с ними дискуссии, нельзя «терять из виду наших целей», - подчеркнул Горбачев.

«...Осмысливая свою работу, важно иметь в виду привлекательность социалистического идеала, социалистической перспективы. Кроме нас об этом никто не будет думать. У других, даже у социал-демократов, другие идеалы, тем более у консерваторов. Вы правы, что на левом фронте нет готовой позиции, а задача – обогатить левое движение, получить новых союзников. Может быть, на этом пути появятся промежуточные этапы, к которым надо идти, не теряя из виду наших целей».

«Непредвзятое ознакомление с позициями и взглядами друг друга, безусловно, полезно и для коммунистов, и для социал-демократов».

25 февраля 1986 г. открылся XXVII съезд КПСС. М.С. Горбачев выступил на съезде с политическим докладом ЦК КПСС.

В докладе был сделан акцент на «демократизации общества, углублении социалистического самоуправления народа». Задача «ускорения развития общества» ставилась в прямую зависимость от «развития социалистической демократии», важнейшим условием которой выступала гласность.

«Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 3. С. 350.*)

«Мы видели, что политика перестройки наталкивается на большие препятствия, а многими воспринимается как очередная кампания, которая вот-вот выдохнется. Нужно было устранить подобные сомнения, убедить людей в необходимости взятого курса. Так появилась в докладе тема гласности». (М.С. Горбачев. *«Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 293-294.*)

В политическом докладе ЦК утверждалось, что «КПСС — неразрывная часть международного коммунистического движения», но красной нитью проводилась мысль о вызовах, на которые предстоит ответить коммунистам.

«В последние годы коммунистическое движение столкнулось со многими новыми реальностями, задачами, проблемами. Все говорит о том, что оно вступило в качественно иной этап развития. Быстро и глубоко меняются международные условия работы коммунистов. Происходит существенная перестройка в социальной структуре буржуазного общества, в том числе и в составе рабочего класса. Непростые проблемы встают перед нашими друзьями в молодых самостоятельных государствах. Противоречивое воздействие на материальное положение и сознание трудящихся в несоциалистическом мире оказывает научно-техническая революция. Все это требует умения многое

переосмыслить, требует смелого, творческого подхода к новым реальностям». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 3. С. 366.*)

«На XXVII съезде КПСС в политическом докладе ЦК была сделана попытка сформулировать обновленный подход к коммунистическому движению и его проблемам. В частности, говорилось: «КПСС не драматизирует того, что между коммунистическими партиями не всегда и не во всем есть полное единодушие. Тождества взглядов по всем без исключения вопросам, видимо, вообще быть не может». Указывалось, что КПСС понимает единство движения не как нечто механическое, заранее данное, но как солидарность, безусловно, равноправное сотрудничество в борьбе за общие цели». (М.С. Горбачев. *«Жизнь и реформы». Кн. 2. С. 480.*)

Формулируя новый подход к коммунистическому движению, М.С. Горбачев назвал сближение с социал-демократией в вопросах войны и мира полезным КПСС в силу значимости этого, прежде всего, в борьбе за мир.

«Советская общественность готова и впредь развивать связи с некоммунистическими течениями и организациями, ... которые выступают против войны. Под этим же углом зрения КПСС рассматривает и свои отношения с социал-демократией. Слов нет, идеологические разногласия между коммунистами и социал-демократами глубоки, опыт и достижения неодинаковы и неравноценны. Однако непредвзятое ознакомление с позициями и взглядами друг друга, безусловно, полезно и для коммунистов, и для социал-демократов. Полезно, прежде всего, для активизации борьбы за мир и международную безопасность». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 3. С. 366.*)

Социал-демократы, внимательно следившие за работой съезда, отмечали, что «многие положения доклада Горбачева по вопросам международных отношений были близки к принципиальным установкам Социнтерна; съезд дал пищу для размышлений, «новая философия» Горбачева заслуживает самого пристального внимания социал-демократов». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия- в кн. «Прорыв к свободе», С.118*)

Во время работы съезда пришло сообщение о том, что 28 февраля 1986, в результате покушения погиб лидер шведских социал-демократов Улоф Пальме. В лекции, посвященной памяти Пальме, с которой М.С. Горбачев выступил в июне 1993 года в Стокгольмском Институте Мира, он вспоминал об этом трагическом событии и о том, что реакция на него коммунистов - делегатов съезда была важным знаком преодоления идейной враждебности к социал-демократам.

«Нетрудно представить себе деликатность ситуации: 5000 делегатов, съезд коммунистической партии, тогда еще идейной противницы социал-демократии, перестройка еще не столь далеко пошла, чтобы умы освободились от предубеждений и заскорузлых догм, насаждавшихся десятилетиями. Но у нас, в руководстве КПСС, сомнений не возникло: съезд должен почтить память этого выдающегося человека. Открывая заседание, председательствующий и предложил это сделать. Все делегаты поднялись со своих мест.

И думаю, в эту минуту молчания в души многих кое-что запало для нашего дальнейшего духовного высвобождения, приближения к пониманию значимости общечеловеческих ценностей». *(М.С. Горбачев. Европейская безопасность: вызовы и ответственность. Лекция памяти Улофа Пальме, 16 июня 1993 г.)*

15 апреля 1986 г. М.С. Горбачев встретился с Премьер-министром Швеции, Председателем Социал-демократической рабочей партии Швеции И. Карлссоном.

Горбачев подчеркнул, что цивилизация, столкнувшаяся с вызовом выживанию человечества, переживает переломный момент, поэтому потребность во взаимодействии коммунистов и социал-демократов в вопросах сохранения мира должна перевесить их идеологические и политические разногласия.

«Пришло время всем, способным рассуждать ответственно и здраво, занять ясную и четкую позицию, независимо от идеологических и политических разногласий. Надо привести в действие механизм самосохранения человечества. Нельзя терять времени. Много в этом отношении может дать взаимодействие

коммунистов и социал-демократов». (газета «Правда», 16 апреля 1986г.)

Отвечая на вопросы И. Карлссона о направлении внутренней политики СССР, М.С. Горбачев сказал, что в решении задач перестройки «всей экономики и вывода страны на качественно новый уровень» будет использован «огромный морально-политический и социальный потенциал социализма».

15 мая 1986 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева.

М.С. Горбачев обратил внимание на то, что необходим серьезный анализ ситуации в международном коммунистическом движении, и подчеркнул, что коммунистические партии уступают социал-демократам в понимании современного мира и проигрывают им политически.

М.С. Горбачев (*обращаясь к А.Ф. Добрынину, Секретарю ЦК КПСС*): «Представь развернутый анализ международного коммунистического движения. Не рутинный, как это было сделано при Пономареве (*Б.Н. Пономарев, Секретарь ЦК КПСС*) а откровенный, чтобы картина была абсолютно ясной, без всяких скидок на наши предпочтения, симпатии или антипатии. Это для нас сейчас очень важно. Я вот знаю, например, ситуацию в Германской компартии. Она очень отличается от того, что мне докладывают из Международного отдела. Да и вообще коммунистическое движение мы перехвалили. В анализе надо связать его с другими движениями, прежде всего с социал-демократами, с «зелеными», которые тоже уже нашли свое место в современном процессе. А компартии не нашли». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 4. С. 118.*)

20 мая 1986 г. состоялась встреча М.С. Горбачева и Председателя правительства Испании, Генерального секретаря Испанской социалистической рабочей партии Ф. Гонсалеса. (Беседа М.С. Горбачева с Ф. Гонсалесом, АГФ)

Ф. Гонсалес проявил большой интерес к событиям в Советском Союзе. Он понимал, что эти события оказывают глубокое влияние на мир, на будущее социалистических сил и видел общее в процессах, происходивших в СССР и в Испании «Я ознакомился с Вашим докладом на XXVII съезде КПСС. Быть или не быть ускоренному развитию страны – в этом суть вызова, который стоит как перед Испанией, так и перед Советским Союзом».

В этом контексте в беседе двух лидеров возник вопрос о назначении демократии в современных обществах.

М.С. Горбачев: «Подлинная демократия, на наш взгляд, должна гарантировать трудящимся право на труд, образование, медицинскую помощь и т. п. Иначе демократия останется пустыми словами. Когда происходят выступления трудящихся, демонстрации, люди выходят на улицы или протестуют в иных формах, а потом все идет по-прежнему, это не более чем игра в демократию. Ответственность правящей партии перед народом – вот критерий уровня демократии».

Ф. Гонсалес сделал акцент на том, что конфликты интересов существуют и будут существовать в любом обществе, но работающая демократия дает возможность избегать насилия: «Демократия – это цивилизованный конфликт. Думаю, что ни одно правительство не в состоянии вести дело так, чтобы все были довольны. Вольно или невольно, чьи-то права ущемляются больше.».

По сообщению газеты «Правда» от 21 мая 1986 г., Горбачев и Гонсалес констатировали, что главным вопросом международной политики является «прекращение гонки вооружений и ликвидация угрозы ядерной войны. Собеседники были едины в понимании того, к какой опасной черте подошел мир, и в признании необходимости «коллективных усилий по укреплению принципов мирного сосуществования, политического взаимодействия, диалога и переговоров между различными государствами».

Ф. Гонсалес: «Главное не заниматься морализаторством в международных делах, не привносить во все идеологические разногласия...

Советский Союз имеет глобальные обязанности... как и Соединенные Штаты. Мы исходим из политического реализма».

М.С. Горбачев: «Анализ современной обстановки позволяет сделать три фундаментальных вывода: первое – страны должны жить в условиях мира; второе – гонка вооружений, которая поглощает огромные средства, должна быть прекращена; третье – необходимо начать процесс ядерного разоружения. Все это позволит перейти к ускоренному развитию мировой экономики. Есть серьезные признаки формирования нового мышления, понимания того, куда пошел мир. Но очень трудно идет этот процесс».

Горбачев назвал конкретные шаги, направленные на снижение уровня вооружений и постепенное улучшение ситуации:

«Мы предлагаем начать с наиболее понятных и доступных шагов, которые можно вычлениить из общего контекста без нарушения баланса и чьей-либо безопасности, а именно - с ликвидации ракет средней дальности в Европе и прекращения ядерных испытаний».

«Признаки формирования нового мышления», о которых говорил Горбачев, встретили понимание и поддержку у социалиста Гонсалеса, а откровенность и доброжелательность беседы свидетельствовали о доверии между лидерами двух стран. Это, в свою очередь, должно было способствовать развитию сотрудничества между СССР и Испанией. «Горбачев и Гонсалес пришли к выводу о необходимости углубления взаимодействия СССР и Испании в обоюдных интересах». (газета «Правда», 21 мая 1986 г.)

«За нашими партиями идут массы трудящихся. В этом – реальная основа нашего сотрудничества»

25 июня 1986 г. М.С. Горбачев встретился с заместителем Председателя Социал-демократической партии Германии, Премьер министром земли Северный Рейн Вестфалия (ФРГ) Й. Рау.

В беседе затрагивались как вопросы европейской и международной безопасности, отношений между СССР и ФРГ, так и вопросы, связанные с ходом перестройки в СССР. М.С. Горбачев подтвердил позицию КПСС:

приверженность социалистическому выбору, укрепление и развитие контактов с немецкими социал-демократами.

«Ответы на вопросы, поставленные развитием в нашей стране и международном сообществе, мы будем искать не за пределами социализма, а в его рамках, раскрывая потенциал нашей системы в области демократии, плановой экономики, человеческого фактора. Мы были и остаемся убежденными сторонниками социалистического выбора, позволившего нам превратить страну из отсталой в развитую и современную.

...Длительные контакты между КПСС и СДПГ приносят, с нашей точки зрения, большую пользу, как для двусторонних отношений, так и для европейских, и в целом международных дел. За нашими партиями идут массы трудящихся. В этом – реальная основа нашего сотрудничества, взаимодействия, залог того, что эти контакты имеют перспективу и будут расширяться. Наши партии представляют две ветви рабочего движения. Но идеологические и политические различия между ними не исключают и не должны мешать совместным усилиям по сохранению мира, обузданию гонки вооружений, оздоровлению отношений между Востоком и Западом, а также сотрудничеству в экономической, культурной и других областях». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 4. С. 239-240, 245.*)

5 декабря 1986 г. состоялась встреча и беседа М.С. Горбачева с Премьер-министром Норвегии, председателем Норвежской рабочей партии Г. Харлем Брундтланд.

В сообщении газеты «Правда» (6 декабря 1986 г.) о встрече отмечалось, что «у собеседников - общее понимание необходимости совместных действий в борьбе за разрядку».

М.С. Горбачев сделал акцент на близости общих позиций КПСС и Рабочей партии Норвегии, взглядов двух партий на международную безопасность а также на развитии отношений КПСС и Социнтерна, которые расширяют возможности диалога между Востоком и Западом способствуют снижению конфронтации в мире.

«В наше время уже невозможны межгосударственные отношения, основанные на интересах одной державы или группы стран....Ситуация такая, что надо искать всеобщей безопасности

или как вы говорите, «совместной безопасности...В атмосфере разрядки гораздо труднее спровоцировать конфронтацию, легче строить подлинно мирные отношения.

... Если не с рабочей партией, то с кем же тогда в первую очередь иметь отношения в вашей стране? Ведь мы, КПСС, и вы, Рабочая партия Норвегии, Социнтерн и коммунистические партии, - в конце концов, ветви одного движения, рабочего движения... Поддерживаю идею о большей интенсификации наших контактов по партийной линии. И даже без большой политики - один здравый смысл подсказывает необходимость действовать именно в этом направлении.

...Отношения КПСС – Социнтерн сложились неплохие. Мы за их развитие, особенно в вопросах войны и мира. Это дает возможность своевременно обмениваться взглядами. Готовы к этому. Пусть это будет частью общего диалога "Запад-Восток"». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 5. С. 284, 285, 286, 289.*)

«Перестройка — это уже реальность. Но на старых подходах новые задачи не решить»

27-28 января 1987 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который рассмотрел вопрос о перестройке и кадровой политике партии. М.С. Горбачев выступил с докладом и заключительным словом.

М.С. Горбачев заявил о том, что по мере продвижения перестройки раскрывается масштабность ее задач, но выявляется и глубина «нерешенных проблем, оставшихся в наследие от прошлого».

«На определенном этапе страна стала терять темпы движения, начали накапливаться трудности и нерешенные проблемы, появились застойные и другие чуждые социализму явления. Все это серьезно сказывалось на экономике, социальной и духовной сферах. ...Объективно в экономике, да и в других сферах, назревала потребность в переменах, но в политической и практической деятельности партии и государства она не находила реализации». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 5. С.393.*)

Горбачев выдвинул на первый план необходимость пересмотреть догматические идеологические представления, препятствовавшие

пониманию современных вызовов и превратившиеся в барьер на пути развития творческой мысли и политического действия. Таким образом, был дан старт дискуссии о социалистической идее и реальном состоянии общества, которое называло себя социалистическим, но не было готово понимать и открыто обсуждать произошедшие в нем изменения.

«Теоретические представления о социализме во многом оставались на уровне 30–40х годов, когда общество решало совершенно иные задачи. Развивающийся социализм, диалектика его движущих сил и противоречий, реальное состояние общества не стали объектом глубоких научных исследований. Причины такого положения идут издалека, коренятся еще в той конкретной исторической обстановке, при которой в силу известных обстоятельств из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию.

Произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, по сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного научного анализа. Сложился застывший образ социалистических производственных отношений, недооценивалось их диалектическое взаимодействие с производительными силами. Социальная структура общества изображалась схематично как лишенная противоречий и динамизма многообразных интересов его различных слоев и групп». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 5. С. 394*).

М.С. Горбачев заявил курс на «глубокое обновление всех сторон жизни страны» и обозначил взаимосвязь демократизации общественной жизни и реформирования избирательной системы как принципиально важного условия предстоящих политических изменений.

«Конечная цель перестройки, думается, ясна — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во

всех его решающих аспектах — экономическом, социально - политическом и нравственном.

...Принципиальным направлением демократизации нашей жизни Политбюро считает совершенствование советской избирательной системы. ...В политическом плане речь идет об углублении демократизма избирательной системы, о более эффективном и реальном участии избирателей на всех стадиях предвыборной и выборной кампаний». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 5. С. 402, 415*)

Подводя итоги дискуссии на Пленуме, М.С. Горбачев заявил:

«Перестройка — это уже реальность. Но на старых подходах новые задачи не решить, тем более задачи исторического масштаба, которые встали ныне». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 5. С.453.*)

В дальнейшем М.С. Горбачев оценивал дискуссию, развернувшуюся на Пленуме, как начало открытой борьбы вокруг перестройки, демократическое направление которой все более очевидно входило в противоречие со сложившимся механизмом формирования партийной номенклатуры, несовместимом со свободными, состязательными выборами.

«Пленум одобрил доклад, согласился с нашими оценками причин кризиса, в котором страна оказалась на рубеже 70—80-х годов, поддержал идею демократизации, высказался в поддержку предложения о проведении Всесоюзной партийной конференции. И в то же время стало ясно, что многие члены ЦК не готовы к тому повороту, который закладывался докладом. Чего же тогда можно было ожидать от работников партийных органов, от всей многочисленной номенклатуры?

Вероятно, историки будут оценивать рубеж 1986—1987 годов как первый серьезный кризис перестройки. И будут правы. Мы ощущали «подземные толчки», хотя общество жило ожиданием благих и скорых перемен, не предчувствовало еще, какие катаклизмы несет будущее, какими трудностями и горем обернутся для людей упорное сопротивление ретроградов и агрессивность радикалов». (М.С. Горбачев. *«Жизнь и реформы». Кн. 1. С.311*)

2 ноября 1987 г. М.С. Горбачев выступил с докладом «Октябрь и перестройка; революция продолжается» на торжественном заседании в

Кремле, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Горбачев представил в докладе обобщенную картину советской истории. Он призвал «ответить на вопрос о соотношении теоретической «модели» пути к социализму и реальной практики социалистического строительства», «оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды». (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 8. С 411, 416.*)

Признавая исторические достижения советского народа, Горбачев, заявил о революционном характере перестройки, который определяется задачей перейти от командной - к демократической системе управления.

«Две ключевые проблемы развития общества определяют судьбу перестройки. Это демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа... Цель начатой в стране радикальной экономической реформы — в ближайшие два-три года обеспечить переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, основанной преимущественно на экономических методах, на оптимальном сочетании централизма и самоуправления». (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 8. С. 432, 435.*)

М.С. Горбачев подчеркнул, что особое значение для успеха перестройки имеет признание в мире «нового мышления с его общечеловеческими критериями, ориентацией на разум и открытость». В этой связи он отметил, что программа безъядерного и безопасного мира, выдвинутая перестройкой, требует укрепления взаимосвязей с теми общественными движениями, которые выступают «мощным фактором социального прогресса, а значит, и мира». Горбачев сделал акцент на «устойчиво важной роли в политическом процессе ряда стран» и возрастающем влиянии в них социал-демократических, социалистических, лейбористских партий. (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 8. С.445, 452, 453.*)

«В вопросах войны и мира мы в последние годы активно сотрудничаем с социал-демократами».

В ноябре 1987 г. книга М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» была опубликована в СССР в Издательстве политической литературы и в США в New York Harper & Row, Publishers.

Используя формулу В.И. Ленина «социализм - это живое творчество масс», М.С. Горбачев последовательно развил в книге идею «широкой демократизации» как самой сути обновления социализма и обосновал, таким образом, необходимость коренных изменений в советском обществе.

«Нужна широкая демократизация всей жизни общества. Она же является и главной гарантией необратимости начавшихся процессов. Теперь мы знаем: мы могли бы избежать многих трудностей, если бы демократический процесс у нас развивался нормально. Этот урок своей истории мы хорошо и навсегда усвоили и будем твердо стоять на том, что только через последовательное развитие демократических форм, присущих социализму, через расширение самоуправления возможно наше продвижение вперед.

...Перестройка — не какое-то прозрение, не озарение, а понимание объективной необходимости обновления и ускорения, родившееся в глубинах нашего общества. Суть перестройки именно в том и состоит, что она соединяет социализм и демократию.

...Мы хотим больше социализма и поэтому больше демократии». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 8. С. 32 -33, 36.*)

Говоря о новых принципах взаимоотношений СССР с внешним миром и «первых всходах нового мышления в международных делах», М.С. Горбачев привел в книге обобщенную характеристику контактов с европейскими социал-демократами. Это был пример развивающегося сотрудничества, основанного на общем понимании вопросов войны и мира, которые вышли на первый план в международной повестке.

«Новые подходы в области оборонной политики и безопасности разрабатывают многие социалистические и социал-демократические партии Западной Европы. Во главе их мы видим зрелых политиков с широким взглядом на мировые проблемы. Накануне визита во Францию в 1985 году французские журналисты попросили меня охарактеризовать отношения, которые у нас установились с социал-демократическими правительствами Европы. Я сказал, что в вопросах войны и мира мы в последние годы активно сотрудничаем с социал-демократами.

Беседы с делегациями социалистических и социал-демократических партий занимают довольно большой удельный вес в числе моих встреч и бесед с зарубежными деятелями. Я принимал Консультативный Совет Социнтерна во главе с К. Сорса, встречался с В. Брандтом, Э. Баром, Ф. Гонсалесом и другими социал-демократическими лидерами, и каждый раз мы констатировали близость или совпадение наших взглядов по актуальным вопросам международной безопасности и разоружения.

Очень сожалею, что не довелось познакомиться с Улофом Пальме, трагическая гибель которого глубоко нас потрясла. Выдвинутая У. Пальме и развитая международной «Комиссией Пальме» идея «безопасности для всех» во многом перекликается с нашей концепцией всеобъемлющей безопасности.

Диалог, завязавшийся между коммунистами и социал-демократами, отнюдь не означает, что устраняются или как-то стираются имеющиеся идеологические различия. Думаю, однако, что мы не можем упрекнуть друг друга в том, что кто-то из участников диалога потерял свое лицо или оказался под пятой партнера. Такой опасности, как показал опыт, не существует. У нас хорошие отношения, полезные контакты с социал-демократами ФРГ, Финляндии, Швеции, Дании, с английскими лейбористами, испанскими социалистами и т.д. Мы ценим это.

...Перестройка необходима миру, насыщенному ядерным оружием; миру, где есть серьезные экономические, экологические проблемы, где есть бедность, отсталость, болезни; человеческому роду, который вплотную столкнулся сегодня с необходимостью обеспечить себе выживание». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 8. С. 192, 236.*)

А.Б. Вебер обращает внимание на то, что идеи горбачевского нового мышления развивались в том же направлении, что и представления социал-демократии о главных вызовах современности:

«В 80-е годы социал-демократия в поисках выхода из трудностей все больше обращалась к новым проблемам и вызовам, порожденным техногенной цивилизацией и процессами глобализации. В этом же направлении эволюционировало и горбачевское «новое мышление». Неудивительно, что оно приобретало определенную социал-демократическую окраску. Книга Горбачева «Перестройка и новое мышление для нас и для всего мира» вызвала огромный международный резонанс». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия* - в кн. «Прорыв к свободе», С.119)

Помощник М.С. Горбачева по международным делам А.С. Черняев вспоминал о сильном впечатлении, которое произвела книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» на читателей разных стран: «Наподобие знаменитой книги Джона Рида, она, действительно потрясла мир... Это был гимн перестройке, неслыханное на таком уровне признание того, что советский социализм – отнюдь не идеальное общество, и требует не просто ремонта, а коренной переделки... - причем, обязательно в честном сотрудничестве со всем «другим» миром. Книга исполнена верой в успех начатого грандиозного дела». (А.С. Черняев. *Избранное*. С. 228.)

«В современном мире коммунистическое движение нуждается в обновлении, в качественных переменах»

4 ноября 1987 г. состоялась встреча представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. На встрече выступил М.С. Горбачев.

В юбилейных мероприятиях в Москве участвовала большая группа представителей социал-демократических партий, от имени Социнтерна на торжественном заседании в Кремле выступал Тайсто Калеви Сорса.

М.С. Горбачев в своем выступлении подчеркнул всеобщий характер вызовов, с которыми столкнулось человечество. На первый план выходит

необходимость разработки новых, чуждых догматизму подходов в идеологии и политике и потребность в «более совершенной культуре взаимоотношений между прогрессивными силами».

«Сейчас уже невозможно рассматривать мировое развитие с точки зрения только борьбы двух противоположных социальных систем...Мы отнюдь не стремимся к тому, чтобы нас «возлюбил» классовый противник. Нам это совсем не нужно. Мы рассчитываем на то, что жизнь заставит его считаться с реалиями и осознать, что все - в одной лодке, и вести себя надо так, чтобы она не перевернулась

...Для социализма в этом курсе как бы сливаются воедино и классовые интересы как строя, и интересы общечеловеческие. И для капитализма нет иного разумного пути, как сосуществование и соревнование.

Только сообща можно ослабить и снять глобальную опасность экологического «инфаркта». Проблема давно стала интернациональной. Поодиночке вряд ли можно радикально решить и энергетическую проблему, тем более осваивать богатства Мирового океана. Наконец, только коллективному разуму человечества под силу движение в высоты околоземного пространства и дальше - в околосолнечный и звездный космос.

...Как нельзя было в начале века догматически экстраполировать все положения, выдвинутые Марксом и Энгельсом, на эпоху империализма, так тем более нельзя проделывать подобную операцию, оценивая современность с помощью постулатов, возникших в 50-е, 60-е, а то и в 30-е годы

...Нужно взаимодействие, разумеется, в современных формах. Потребуется, если так можно выразиться, более совершенная культура взаимоотношений между прогрессивными силами. Такая — которая позволяла бы аккумулировать все многообразие опыта и служила пониманию окружающего мира во всем его многоцветье и противоречивости». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 8. С. 468, 469.)

Горбачев обозначил принципиально новую международную ситуацию, в которой оказалось мировое коммунистическое движение (МКД). Он подчеркнул, что «как и многое другое в современном мире», коммунистическое движение «нуждается в обновлении, в качественных переменах». На первый план выходит задача обеспечить взаимодействие всех общественных сил, представляющих левый политический спектр.

Горбачев призвал «к сотрудничеству, к совместному поиску не только братские партии, коммунистов, но социалистов и социал-демократов, лейбористов, представителей других направлений политической мысли и действия, всех, кому дороги завоевания человеческого духа, кто хочет сохранить и использовать их для грядущих поколений. Эта работа жизненно важна для понимания новой обстановки, когда обновление цивилизации переплелось с задачей выживания человеческого рода». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 8. С. 470.*)

А.Б. Вебер отмечает особенность выступлений социал-демократов на встрече: «Содержание и стилистика выступлений представителей партий Социнтерна во многом определялись соображениями политкорректности, но энтузиазм в отношении перестройки был искренним — тем более, что она воспринималась как подтверждение правоты социал-демократического выбора. У социал-демократов вряд ли были какие-то иллюзии в отношении перспектив международного коммунистического движения, которое все больше клонилось к упадку. Характерно, что представители некоторых компартий были гораздо сдержаннее в своих оценках». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия -- в кн. «Прорыв к свободе», С.120*).

Как писал позже помощник М.С. Горбачева по международным делам Г.Х. Шахназаров, «и теоретически, и практически идея перестройки порывала с ортодоксально-коммунистической традицией, была обращена к гораздо более широкому спектру политических сил. В итоге встреча в Москве 4-5 ноября 1987 года была проведена по новому сценарию, стала своего рода приглашением к сотрудничеству всех «левых» партий в нынешнем переустройстве мира. ...Самим проведением такого форума была пропета отходная комдвижению. Горбачев не разрушил его, но и не стал бороться за его сохранность... По мере радикализации реформ в Советском Союзе все более решительное отрицание существовавшей у нас модели компрометировало коммунистическую идею, побудив многие компартии сменить флаг и вспомнить о своем социал-демократическом

происхождении». (Г.Х. Шахназаров. «Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника». С. 332.)

«Переворот в понимании социализма в международном коммунистическом движении» М.С. Горбачев ставил в один ряд с демократизацией и окончанием холодной войны, назвав их в мемуарах «Жизнь и реформы» тремя главными «измерениями» перестройки и нового мышления.

«Говоря о перестройке и новом мышлении, имеют обычно в виду разрыв с тоталитаризмом, демократизацию общества в нашей стране и окончание «холодной войны», повлекшее радикальные изменения в расстановке сил на мировой арене, во всей международной политике. Но к этим двум «измерениям» перестройки и нового мышления следует, безусловно, отнести и третье — переворот в понимании социализма в международном коммунистическом движении.

...Закостенелость некогда действительно революционной теории, превращение ее в сборник догм помешали коммунистам идти в ногу с веком. Компартии одна за другой теряли свои позиции, превращались в малочисленные группы интеллектуалов, оторванных от рабочего движения, живущих на литературный труд. Чем больше их существование зависело от поддержки соцлагеря, в том числе материальной, тем меньше оставалось самостоятельности. Держались относительно независимо итальянцы, французы, еще несколько западноевропейских партий, но и они, находясь в системе МКД, вынуждены были подчиняться определенной «движенческой» дисциплине.

... От восхищения и уверенности в непобедимости МКД я, как, наверное, и все трезвомыслящие люди, пришел к пониманию того, что оно изжило себя и на смену ему должны прийти какие-то новые формы объединения и взаимодействия сторонников социальной справедливости.

Вот эту задачу открытия возможностей для поиска новых форм солидарности я и называю «третьим измерением». Скажу честно, она была не менее сложна, чем первые две». (М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 2. С.470, 472, 473.)

«Вопросы демократизации в советском обществе должны быть главными, центральными».

8 января 1988 г. М.С. Горбачев выступил с докладом «Демократизация - суть перестройки, суть социализма» на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

Определяя задачи идейно-политической и информационно-пропагандистской работы, М.С. Горбачев говорил о наступлении качественно нового этапа – практической реализации концепции перестройки.

В связи с начавшейся подготовкой к XIX Всесоюзной партийной конференции Горбачев подчеркнул, что демократизация и гласность не только разрушают догматические представления о социализме, уходящие корнями в сталинскую эпоху, но и требуют глубоких изменений политической системы.

«Мы выходим из одного этапа и вступаем в другой. Качественно меняются задачи и масштабы нашей работы. Центр тяжести ее переносится уже в плоскость практической реализации, в плоскость воплощения политики в жизнь.

...Только через демократизацию, через включение народа во все общественные процессы можно осуществить перестройку, придать ей необратимый характер... Демократизация, гласность - это не только средства перестройки. Это - реализация сущности нашего социалистического строя, строя трудящихся и для трудящихся. Это - не временная кампания, а суть социализма.

...Мы очень основательно готовимся к XIX Всесоюзной партийной конференции. Разрабатывая концепцию ее проведения, уже сейчас видим, что вопросы демократизации в советском обществе должны быть главными, центральными. Мы предполагаем охватить здесь многое, включая избирательную систему, судебную-правовую реформу, совершенствование деятельности контрольных органов в стране и так далее». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 9. С. 227, 231, 237.*)

18 февраля 1988 г. состоялся Пленум ЦК КПСС. М.С. Горбачев выступил с речью «Революционной перестройке — идеологию обновления».

Речь стала важной вехой на пути социал-демократизации идеологии перестройки. Идеи, высказанные М.С. Горбачевым, обсуждались в ходе подготовки к XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.) и легли в основу ее решений.

Горбачев поставил задачу «искать самим ответ на многие вопросы, рожденные сложившейся ситуацией». Он признал исключительную сложность этого поиска, поскольку «впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений».

Раскрывая суть идеологии обновления, Горбачев представил панораму революционных по глубине и охвату преобразований в политике, экономике, общественной жизни в целом. Он указал на взаимосвязанность преобразований и назвал демократизацию «решающим средством достижения целей перестройки» - это не только позволяет «расковать инициативу, творчество, самостоятельность людей», но и требует реальных изменений в работе КПСС в центре, на местах.

М.С. Горбачев связал идеологию обновления с необходимостью политической реформы. Он выделил роль Советов как «стержня политической системы нашего общества, ее государственного воплощения» и заявил, что «коренной вопрос реформы политической системы касается разграничения функций партийных и государственных органов».

Горбачев заявил, что обновление социализма опирается на новое политическое мышление, назвав его центральным звеном «новую роль общечеловеческих ценностей» и подчеркнув, что важнейшей чертой «нового стиля нашей международной деятельности» является «наш искренний отказ от идеологизации межгосударственных отношений».

«Мы освобождаемся от всего того, что превратилось в тормоз». Из речи «Революционной перестройке — идеологию обновления»

25 марта 1988 г. М.С. Горбачев выступил на заседании Политбюро ЦК КПСС по поводу статьи Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами».

Статья Нины Андреевой была опубликована в газете «Советская Россия», 13 марта 1988 г. После обсуждения статьи на Политбюро ЦК КПСС в газете «Правда» 5 апреля 1988 года был опубликован ответ – редакционная статья «Принципы перестройки, революционность мышления и действий».

М.С. Горбачев охарактеризовал статью Нины Андреевой как попытку «создания антиперестроечной платформы» и «апологетику административно-нажимных методов управления». Горбачев заявил, что гарантия успеха перестройки - это «гласность, развертывание демократического процесса», которые ведут к изменениям в методах и формах политического руководства.

«Как решить задачи перестройки? Попытки в прошлом не дали результата, ибо не был включен народ. А это можно сделать только через гласность, через духовную сферу... Не вижу альтернативы перестройке и альтернативного метода, кроме демократического. Овладение политическими методами руководства труднее дается, чем слепое следование указаниям... В этом русле мы должны подготовиться к XIX партконференции, к реформированию политической системы». (В Политбюро ЦК КПСС. С. 304-305.)

«Впереди огромная работа, впереди XIX Всесоюзная партийная конференция, которая должна принять чрезвычайно важные решения, как для партии, так и в целом для нашей страны... Народ ждет, какие изменения произойдут в избирательной системе. Встанет вопрос о сроках полномочий. Уже заранее скажу, что я буду выступать с предложением об ограничении сроков полномочий Генерального секретаря и всех остальных». (М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 10. С. 132, 137.)

Вилли Брандт: «Мы хотим заново определить свое отношение к Советскому Союзу. Мы выступаем за дальнейшее сотрудничество Социнтерна с КПСС».

5 апреля 1988 г. М.С.Горбачев встретился с Председателем Социалистического Интернационала, почетным председателем Социал-демократической партии Германии В. Брандтом. (Запись беседы М.С. Горбачева с В. Брандтом. АГФ)

«Брандт прилетел на этот раз вскоре после публикации в «Советской России» статьи Нины Андреевой, накануне ответа ей «Правды». И первым вопросом, который был задан нашим товарищам сопровождавшим его Эгононом Баром, было: что значит эта статья, поворот? Брандт проявил серьезное понимание проблем перестройки КПСС, искреннюю заинтересованность в успехе начатого нами дела». (М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 2. С. 484.)

Встреча М.С. Горбачева и В. Брандта ознаменовала новый этап в отношениях КПСС с немецкими социал-демократами и Социнтерном - это был переход к сотрудничеству на основе достигнутого взаимопонимания и близости оценок политической ситуации в мире. Уже в начале встречи Брандт заявил о стремлении действовать «сообща или с учетом позиций друг друга для того, чтобы найти ответы на глобальные вызовы в области европейской и международной безопасности, проблематики Север-Юг, будущего экономического сотрудничества, экологии».

М.С. Горбачев: «Мы высоко ценим, что на протяжении этих трех лет наш диалог не прерывался, был активным, что шел обмен мнениями. Советское руководство многое почерпнуло из этого для собственных размышлений о мире, о политике».

В. Брандт сделал акцент на том, что между коммунистическими и социал-демократическими партиями необходимо «развивать сотрудничество, консультации, улучшить взаимную информацию». Он подчеркнул, что КПСС, СЕПГ (*Социалистическая единая партия Германии, правящая партия*

в ГДР), СДПГ и Социнтерн выступают совместно, когда речь идет о сохранении мира.

В. Брандт: «Несмотря на существующие между нами разногласия, мы вместе с СЕПГ разработали совместный документ, в котором подчеркнули, что эти разногласия не должны ставить под угрозу мир и сотрудничество. (Текст совместного предложения Социал-демократической партии Германии и Социалистической единой партии Германии «О создании зоны доверия и безопасности в Центральной Европе» был опубликован 10 июля 1988 г. ТАСС сообщил об этом 11 июля 1988 г.). Если говорить о сотрудничестве между КПСС и Социнтерном, то мы должны продолжать наши связи и контакты. Социнтерн - это не суперпартия, это - союз партий. Иногда они по-разному относятся к КПСС, к Советскому Союзу, но эти разногласия не должны вредить делу мира».

Отвечая на вопрос Брандта о том, как продвигается перестройка, Горбачев сказал: «Многое из того, что нас сдерживает сегодня, корнями уходит в 30-е, 40-е годы, в период застоя». Он раскрыл понимание «социалистического демократизма» для советского общества.

«Ответы мы ищем не за рамками социализма. Перестройка не означает смену нашего идейного знамени... Социалистический демократизм - это многообразие форм социальной, политической жизни, естественно, на базе наших социалистических принципов и ценностей. Наш лозунг прост и ясен: «Больше социализма! Больше демократии!»... По сути, мы пришли к выводу, что надо раскрыть потенциал социализма, строя для трудящихся, освободить его от всего, что его сковывало. В сфере экономики речь идет об отказе от административно-командной системы, действующей в ущерб инициативе трудящихся, отходе от излишнего централизма. ...Наша главная задача - демократизация советского общества, включение народа во все процессы: экономические, социальные, политические, духовные».

Горбачев обратил внимание Брандта на то, что основой неоднозначного отношения к перестройке, которое складывается на Западе, является именно отношение к социализму и вопрос о его жизнеспособности и привлекательности для общественности.

«Пока мы дискутировали о нашем обществе, занимались самокритикой, это на Западе приветствовалось, причем весьма широко. Когда же перестройка начала через политику и практику переходить в реальную плоскость, на Западе изменилась тональность. Там поняли, что это - дело серьезное. Огромный интерес в мире к перестройке объясняется, во-первых, тем, что она происходит в СССР; во-вторых, речь идет о социализме, который вот-вот собирались отправить на свалку истории, а он вдруг обнаружил динамизм, способность к самообновлению, развитию. И, наконец, тем, что перестройка сопровождается во внешней политике новым мышлением, конкретными инициативами по оздоровлению международной обстановки. Все это захватило людей, миролюбивую общественность. Начал размываться «образ врага» в лице Советского Союза, начинает рушиться все, на чем строилась внешняя политика Запада».

Горбачев особо выделил мысль о том, что в условиях, когда на Западе - и среди консерваторов, и среди левых сил - обостряется борьба вокруг перестройки, возрастает значимость позиции Социнтерна и СДПГ как в вопросах разоружения, так и в целом, в деле нормализации отношений между Востоком и Западом.

«Консервативные силы воспринимают перестройку как угрозу своим интересам, угрозу Западу. Неоднозначно воспринимается перестройка и левыми силами. Там некоторые воспринимают новое мышление как противоречащее классовым интересам... Если такой форум, как Социнтерн, собравшись в мае, подтвердит приверженность процессам разоружения и разрядки, это имело бы огромное значение для Европы...Социнтерн не может не замечать того, что в своей политике мы учли очень многое, если не все, из того, о чем мы говорили в ходе нашего диалога с руководством Социнтерна, социал-демократами. Мы очень высоко ценим тот вклад в дискуссию о судьбе ракет «Першинг-1А», который был сделан Социал-демократической партией Германии».

Горбачев заявил о необходимости преодолеть исторический раскол между коммунистами и социал-демократами и добиться взаимодействия по принципиальным вопросам, выходящим за рамки проблематики войны и мира - таким, как проект создания «общеευропейского дома».

«Я сейчас подумал о 1914 годе, когда в международном рабочем движении произошел раскол, когда коммунисты и социал-демократы разошлись и разошлись надолго. В настоящее время, мне кажется, мы усвоили этот урок. То, что происходит сейчас между КПСС и партиями Социнтерна, выходит за рамки только вопросов «войны и мира». Мы можем говорить о нашем взаимодействии с партиями Социнтерна.

...Европа сейчас разделена по социально-политическим признакам...Нужен проект строительства "общеевропейского дома". Для этого мы и предлагаем созвать "круглый стол", на котором были бы представлены и коммунисты, и социал-демократы, и консерваторы. Короче говоря, весь спектр политических сил Европы. Это и было бы началом формирования проекта строительства "европейского дома"... Мы считаем необходимым вовлечь в этот процесс все конструктивные силы Европы, которые на равной основе обсудили бы вопросы европейской безопасности, экономики, торговли и т.д.».

Согласившись с доводами Горбачева, Брандт рассказал ему о том, что в новой Декларации о принципах Социнтерна предполагается «заново определить отношение к коммунистам, Советскому Союзу». Основанием для этого является то, что «прежняя Декларация была принята в разгар «холодной войны» (в 1951 году). Те позиции, на которых она основана, мы считаем сейчас неправильными. Там говорилось о сталинизме. А сейчас мы должны говорить о перестройке, об изменениях, о тех вопросах, которые только что возникли и которых не существовало ни в 1914, ни в 1945 годах». Брандт подчеркнул, что благодаря перестройке сфера разногласий между коммунистами и социал-демократами «постоянно уменьшается».

«Дискуссия о новом видении социалистической идеи с неизбежностью подвела к отношениям между КПСС и СДПГ, шире - коммунистами и социал-демократами. Напрямую была затронута тема: не настало ли время преодолеть застарелую болезнь рабочего движения? Речь не заходила о конкретных мероприятиях организационного плана, касалась возможности восстановления широкого диалога и многоцелевого взаимодействия.

Подводя итоги, я отметил: теперь уровень наших взаимоотношений позволяет плодотворно взаимодействовать по проблемам, которые вряд ли могут быть решены без активного и

конструктивного участия КПСС и Социнтерна, других демократических сил Европы. Брандт согласился».
(М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 2. С. 484.)

**14 апреля 1988 г., выступая на заседании Политбюро ЦК КПСС,
М.С. Горбачев рассказал об итогах беседы с В. Брандтом.**

Горбачев отметил «масштабность» встречи с В. Брандтом «на двух важных направлениях: в отношении ФРГ и в отношении международной социал-демократии - Социалистического Интернационала». Он также особо подчеркнул, что влияние международной социал-демократии на миллионы избирателей важно использовать для продвижения политики нового мышления и поддержки перестройки мировым общественным мнением.

Горбачев сделал акцент на близости позиций КПСС и социал-демократов по международным вопросам и заметил, что идеологические разногласия должны решаться в ходе дискуссий по принципиальным вопросам, но «не в прежних формах, которые разжигали вражду между коммунистами и социал-демократами».

«По международным вопросам наперед было известно, что у нас принципиальных расхождений нет: ни в отношении СОВ, ни в отношении СНВ, ни по химическому и обычному оружию. Здесь западногерманские социал-демократы занимают позитивные позиции. Встреча помогла закрепить близость подходов.

...Словом, нужна была такая встреча. Ведь речь идет об очень большом массиве рабочего движения и вообще трудящихся масс, особенно Западной Европы. Партии Социнтерна (их 70) насчитывают более 20 миллионов человек и имеют поддержку более 120 миллионов избирателей. Подтягивать их к новому мышлению, к поддержке нашей перестройки, к делу разрушения «образа врага» надо продолжать. Продолжать по-умному, деликатно, на принципах равноправия.

...Идеологические различия. Они остаются, здесь возможны и время от времени целесообразны в разных формах деловые принципиальные дискуссии. Но, разумеется, не в прежних формах, которые разжигали вражду между коммунистами и социал-демократами. Между прочим, Брандт, отметив наличие разногласий, добавил, что, по его мнению, в последнее время расстояние между ними начинает сужаться». (М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 10. С. 268, 269.)

4 мая 1988 г. М.С. Горбачев встретился с заместителем Председателя Коммунистической партии Японии Т. Фувой.

М.С. Горбачев связал достижение успеха в продвижения программы полной ликвидации ядерного оружия во всем мире, выдвинутой в [Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 15 января 1986 года](#), с задачей усиления взаимодействия коммунистов с «широким политическим спектром», в котором социал-демократы занимают одну из важных позиций.

Т. Фува выразил сомнение в возможности сотрудничества Коммунистической партии Японии с СПЯ (*Социалистической партией Японии*), которая, по его словам, «отбросила... традицию (совместной с японскими коммунистами борьбы) и стала создавать антикоммунистический союз».

Отвечая на этот аргумент своего собеседника, Горбачев, сославшись на свою беседу с В. Брандтом, заметил, что в современных условиях было бы крайне опасно повторить опыт раскола коммунистов и социал-демократов, который в XX веке имел трагические последствия для мира.

«Вот недавно беседовали с Брандтом и вспомнили 1914 год. Тогда произошел раскол по вопросу об отношении к войне. Вспомнили более поздние времена, когда рабочие партии разных направлений не смогли объединиться против фашизма. Сейчас ситуация такова, что надо думать об императивах в связи с ядерной угрозой. Надо думать об этом. Все это не устраняет наших идеологических, мировоззренческих различий. В таком контексте мы подходим к СПЯ.

...Наши контакты и по государственной, и по партийной линиям очень многообразны. Они имеют целью объединение усилий в интересах оздоровления международных отношений, создания такого климата в международных делах, который позволял бы наращивать позитивные процессы в мировой политике, поворачивать мир в сторону от конфронтации, от того, чтобы оказаться заложниками гонки ядерных вооружений. Мы выходим с этой целью на широкий политический спектр... Одно из таких важных направлений — наши контакты с социал- демократией. И с СПЯ у нас давние отношения». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 10. С. 345, 346, 605.*)

«Мы должны раскрыть гуманистический потенциал социализма. Это значит, что мы обязаны видеть главную цель - обновленное общество».

7 мая 1988 г. М.С. Горбачев выступил на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

Встреча была посвящена предстоящей XIX Всесоюзной партконференции. Определяя основные ориентиры дискуссии, набравшей силу в обществе по мере приближения этого события, М.С. Горбачев заявил, что конференция должна придать перестройке «новый мощный импульс», создав демократический механизм, который обеспечит необратимость перестройки и возможность ее «развертывания, углубления».

Обращение Горбачева к участникам встречи было заряжено идеей «преодолеть догматизм мышления», который все еще не позволяет использовать накопленный экономический, интеллектуальный и культурный потенциал и направить его на «реализацию современной модели общества».

«Мы вышли, образно говоря, на разгонный отрезок траектории перестройки. И мы предвидели, что второй этап, вот эти два-три года будут очень сложными. Стратегия трансформируется в политику реальную, в реальные процессы, охватывает все слои общества..., нагрузка на партию, кадры, на все общество нарастает. Признаки этого движения — расширение гласности, демократии, глубокие перемены в самом базисе, в системе управления, да и во всех сферах жизни общества. Для нас как бы открылись двери в новое, необычное жизненное пространство. И оно, это пространство, оказалось огромным, во многом незнакомым. Мы движемся путем первопроходцев, значит, мы движемся вперед.

...Мы должны прийти к созданию механизма, постоянно действующего, демократического, содержащего в себе все для того, чтобы обеспечивались необратимость перестройки, активное участие в ней народа, и который выдвигал бы самых активных людей на ведущие посты, улавливал бы настроения, вносил необходимые коррективы в работу.

Мы должны по-настоящему раскрыть гуманистический потенциал социализма - вот задача перестройки. Но это значит, что на втором ее этапе мы обязаны видеть главную цель -

обновленное общество... Нам надо... раз и навсегда избавиться от представлений о социализме как о строе, якобы нивелирующем, отрицающем личность человека; как о некоем минимуме - минимуме материальных благ, минимуме справедливости, минимуме демократии.

...Мы хотим, чтобы XIX Всесоюзная партконференция приняла ответственные решения, которые бы дали перестройке «второе дыхание» и открыли еще более широкую дорогу нашему обществу по пути демократизации, по пути социализма». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 10. С. 368, 369, 373, 378.*)

11-12 мая 1988 г. в очередной сессии Совета Социнтерна в Мадриде впервые участвовали представители КПСС (консультанты Международного отдела ЦК КПСС Александр Вебер и Александр Зотов).

«Центральной на сессии была тема «европейского ответа» на меняющиеся отношения Восток-Запад, особенно ввиду перемен в Советском Союзе, сдвигов в советско-американских отношениях, трудностей в переговорном процессе в связи с начавшейся в США президентской предвыборной кампанией.

Участники дискуссии (представители 70 партий и организаций, включая гостей и наблюдателей) сконцентрировали внимание на процессах в Советском Союзе, с которыми, как можно было убедиться, они связывали надежды на новую роль Европы и европейской социал-демократии в международных делах. Некоторые, включая Вилли Брандта, Фелиппе Гонсалеса, Оскара Лафонтена, Нейла Киннока, посвятили значительную часть своих выступлений анализу «феномена Горбачева», процессов перестройки в Советском Союзе, ее перспектив и влияния на мировую и европейскую политику. Один из участников нам сказал: «вот видите, ваш Горбачев оказался главной фигурой в дискуссии». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия- в кн. «Прорыв к свободе», С. 121.*)

Ханс-Йохен Фогель: За политикой перестройки мы, социал-демократы, следим с большим вниманием и безусловной симпатией.

11 мая 1988 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с председателем Социал-демократической партии Германии Х. Й. Фогелем. (Запись беседы М.С. Горбачева с Х. Фогелем, АГФ.)

Горбачев и Фогель дали высокую оценку отношениям, которые сложились между КПСС и СДПГ, признав, что за годы перестройки эти отношения стали значимым фактором международной политики. Беседа свидетельствовала о том, что диалог с социал-демократами делается все более насыщенным, охватывает темы внутренней политики перестройки и международную повестку.

М.С. Горбачев: «Мы высоко ценим, как складываются у нас отношения с СДПГ. Мне кажется, отношения между КПСС и СДПГ - это уже самостоятельная, крупная величина... Обе наши партии, занимая самостоятельные позиции, выражают собственное мнение, а обмены лишь приносят пользу обеим сторонам... На базе достигнутого, двигаясь дальше, мы хотели бы вести и нынешний наш разговор».

Х. Фогель: «Лет пять назад даже оптимисты не могли предполагать, что нынешнее состояние... отношений (наших партий) станет возможным.

...Фонд им. Эберта ведет переговоры относительно открытия в Москве своего постоянного представительства. Насколько я знаю, эти переговоры уже привели к некоторым результатам, что мы весьма поддерживаем. (В конце беседы Горбачев сообщил Фогелю, что «вопрос о представительстве Фонда им. Эберта уже решен»). ...Нормализация отношений СССР-ФРГ – это, прежде всего, достижение социал-демократов, моего предшественника на посту председателя - В.Брандта, с которым Вы имели недавно обстоятельную беседу. ...За политикой перестройки мы, социал-демократы, следим с большим вниманием и безусловной симпатией... Хотели бы услышать, в чем можем помочь, ибо мы по-партийному болеем за удачу перестройки».

М.С. Горбачев: «СДПГ вносила в последнее время конструктивный вклад в поиск путей укрепления мира и разоружения. Мы ценим это. Наш диалог был постоянным и регулярным

.... В общеевропейском процессе в том, что касается поисков развязок по обычным вооружениям, наступил момент, когда важно координировать наши действия. Мы готовы к сотрудничеству с вашей партией».

Фогель подчеркнул, что социал-демократы «придают решающее значение преодолению «образа врага»: если не изменится сознание людей, мы можем рассчитывать лишь на преходящие успехи». Это было созвучно идее нового мышления.

М.С. Горбачев: «Важнейшим принципом для нас является то, что различия не являются препятствием для сотрудничества, для обмена достижениями в науке, культуре, технике. Большие различия имеются и внутри отдельных стран - между группами населения, различными слоями. Надо оставаться самим собой, уважать выбор другого, находить баланс интересов. Другой подход чреват негативными последствиями, если не сказать - катастрофой. Весь послевоенный опыт полон уроков, заставляющих лучше оценивать мир. При всех противоречиях мы - одна цивилизация, и надо учиться жить по-новому».

Фогель признал, что ему «такая постановка вопроса очень близка».

Отвечая на вопрос Фогеля о том, как идет перестройка, Горбачев выделил революционность потенциала преобразований.

«По глубине, масштабности преобразований нынешние процессы, если они будут реализованы, имеют подлинно революционный размах и характер. Это - революция, хотя мы и не меняем власть, формы собственности.

...Возникло колоссальное противоречие: народ готов по своему уровню образования, политическому кругозору к активному участию в общественной жизни. Однако инертность политических, демократических институтов, всей системы управления, командный стиль не позволяли реализовать потенциал, накопленный самим обществом».

М.С. Горбачев обратился к теме предстоящей XIX партийной конференции – к необходимости политической реформы, включающей изменение избирательной системы, повышение роли Советов, разделение функций партийных и государственных органов.

«Мы почувствовали, что необходимо привести в соответствие с новыми задачами всю политическую систему. Это - главная тема предстоящей партконференции. Готовим тезисы, и вскоре они будут опубликованы. Они должны стать базой для обсуждения, охватывать вопросы партии, - какой должна быть партия на нынешнем этапе перестройки, - деятельности Советов, размежевания функций партийных, советских и других государственных органов. Будут обсуждены политические установки судебно-правовой реформы. В результате разработки и осуществления всех этих мер мы должны прийти к решению задачи создания правового социалистического государства. Закладываются политические, экономические, юридические, правовые предпосылки, которые будут предопределять развитие нашего общества на все последующие десятилетия.

Потребуется изменение избирательной системы, Конституции, Устава партии. Но главное - демократизация партии, государства и общества. Впрочем, тезисы скоро появятся, и вы сами об этом узнаете.

Вы спрашиваете: не страшно ли нам, советскому руководству, начинать такие крупные дела? Нет, не страшно, но трудно. И это нужно».

«Если политическая система останется неподвижной, без изменений, то мы не справимся с задачами перестройки»

На вопрос, ***«Стал ли Горбачев социал-демократом в период пребывания на посту Генерального секретаря?»***, вынесенный [Арчи Брауном в заголовок его статьи](#), автор отвечает, что в эволюции Горбачева к социализму социал-демократического толка «двухмесячный период с апреля по май 1988 года может рассматриваться как особенно важный поворотный пункт». А. Браун особо выделяет то обстоятельство, что «в преддверии XIX партийной конференции, которая прошла в конце июня, Горбачев стал

сторонником принципа состязательности выборов и, тем самым, подорвал одну из основ коммунистического правления».

28 июня 1988 г. открылась XIX Всесоюзная конференция КПСС. М.С. Горбачев выступил с докладом «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки».

«Смысл такой конференции я видел в том, чтобы подготовить основательную реформу всей политической системы, которая во многом, да, надо сказать, в основном продолжала нести на себе глубокие отпечатки, заложенные еще в сталинские десятилетия административно-командной системы. В этом, по моему глубокому убеждению, крылась и фундаментальная причина ограниченности, скованности политического сознания партийных кадров - практически сверху донизу - и всего общественного сознания самых широких слоев населения.

... Нет, “сталинский социализм” никак не мог служить образцом. Необходимо было последовательно и решительно уходить от такого “социализма”, не допустить возвращения к сквернам сталинизма. Я, как и многие мои друзья - “шестидесятники”, был убежден в возможности социализма гуманного и демократического». (М.С. Горбачев. *Наедине с собой*. С. 516, 519.)

В докладе на открытии XIX партконференции М.С. Горбачев заявил, что «реформа политической системы – важнейшая гарантия необратимости перестройки».

«Сегодня надо иметь мужество признать: если политическая система останется неподвижной, без изменений, то мы не справимся с задачами перестройки.

... Проект политической реформы, который выносится на обсуждение нашей конференции, как раз и направлен на то, чтобы ускорить процесс широкого вовлечения трудящихся в управление делами страны. А для этого должны быть, естественно, созданы реальные условия — изменена избирательная система, реорганизована структура органов власти и управления, обновлено законодательство. Конечно, это предполагает и соответствующие изменения в общественном сознании миллионов и миллионов людей». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 11. С. 157, 160)

«Если попытаться коротко охарактеризовать смысл политической реформы, как она была задумана и проведена, то можно сказать, что это - передача власти из рук монополюсво владевшей ею коммунистической партии в руки тех, кому она должна была принадлежать по Конституции, - Советам через свободные выборы народных депутатов. (М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 423.)

Поместив политическую реформу в центр перестроечных преобразований, М.С. Горбачев указал на ее неразрывную связь с «анализом фундаментальных изменений в мире». Он подчеркнул, что именно это позволило преодолеть «многие стереотипы, которые сковывали наши возможности» и сформулировать идею «приоритета общечеловеческих ценностей» - «сердцевину нового политического мышления». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 11. С. 150.*)

Горбачев выделил то обстоятельство, что новое политическое мышление развивается и приобретает сторонников благодаря расширившимся контактам с представителями других стран. Он назвал среди них социал-демократических лидеров и подчеркнул важность контактов «с политическими партиями иного идеологического направления», представляющими «левые» круги и движения». В результате на месте прежних идеологических противостояний возникло «взаимопонимание и по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия», которое дает действенный импульс дискуссии об обновлении социализма.

«Большую роль сыграл наш выход на широкие контакты с представителями других стран» - от глав государств и правительств до простых граждан, с общепризнанными авторитетами в науке, культуре, выдающимися писателями, руководителями и делегациями политических партий, общественных организаций и движений, с профсоюзными и социал-демократическими лидерами, религиозными деятелями и парламентариями.

Такая насыщенность непосредственного общения как бы заново «открывает» Советский Союз для внешнего мира. А мы со своей стороны получили возможность лучше видеть и понимать окружающий мир, участвовать в обсуждении его проблем и в

поисках подхода к их решению, извлекать полезное из идей, идущих от иных культур и духовных традиций... С помощью этой «обратной связи» легче стало находить взаимопонимание и по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия. Все это придало динамизм советской внешней политике, позволило выдвинуть целый ряд крупных инициатив.

...Нарастающий международный потенциал заключен в наших новых отношениях... с политическими партиями иного идеологического направления, в первую очередь с социалистами, социал-демократами, лейбористами, с другими так называемыми «левыми» кругами и движениями.

...Вынося на обсуждение XIX Всесоюзной партийной конференции программу радикальной демократизации общественно-политической жизни и реформы политической системы, ЦК КПСС считает, что это позволит кардинальным образом поднять эффективность наших политических институтов, раскрыть потенциал социалистического народовластия.

...Мы учимся демократии и гласности, учимся спорить и вести дискуссии, говорить друг другу правду.

...Демократический, гуманный облик социализма мы имеем в виду, говоря о качественно новом состоянии нашего общества».

(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 11. С. 150, 154, 155, 156, 157, 204.)

Заостряя внимание на рубежной роли XIX Всесоюзной партконференции КПСС в жизни партии и общества, М.С. Горбачев писал позже, что решения конференции заложили основу для проведения полномасштабных реформ - они начались с выборов делегатов на Первый съезд народных депутатов СССР в марте 1989 г.

«Решения конференции послужили основой для перехода от философской концепции перестройки и первых практических действий по «методу проб и ошибок» к полномасштабной и глубокой реформе всех сторон общественной жизни. Прежде всего, к проведению первых после 1917 года свободных выборов в парламент». *(М.С. Горбачев. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 528.)*

XIX Всесоюзная конференция КПСС приняла резолюции «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны», «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», «О демократизации

советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О межнациональных отношениях», «О гласности», «О правовой реформе».

Непосредственным результатом XIX партийной конференции стал Закон «О выборах народных депутатов СССР», принятый 1 декабря 1988 года. В соответствии с этим законом 26 марта 1989 года впервые в советской истории состоялись свободные, альтернативные выборы.

По точному замечанию Г.Х. Шахназарова, «первой задачей политической реформы стало сделать выборы действительным актом народного волеизъявления». (Г.Х. Шахназаров. *«С вожжами и без них»*. С. 325.)

А.С. Черняев считал, что «XIX партконференция фактически предопределила «выключение» партии из непосредственного государственного и административного управления страной». (А.С. Черняев. *Избранное*. С. 230-231.)

«Партконференция стала для меня своеобразной точкой отсчета. Появился как бы рубеж, который позволил говорить о том, что было «до» и что должно быть «после». В «до» остались колебания, боязнь оторваться от изживших свой век, но все еще не утративших ореола идеологических постулатов («Кумир поверженный - все Бог», это Лермонтов), отправиться в дальнейшее плавание с опасностью «бунта на борту». А в «после» следовало вложить огромные усилия, чтобы в полной мере использовать предоставленный конференцией редкостный в нашей истории шанс для настоящей реформы». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы*. Кн. 1. С. 396.)

«Наступает ответственный момент, когда в повестку дня встает вопрос о путях обеспечения солидарности мира»

7 декабря 1988 г. М.С. Горбачев выступил с речью на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В речи, которая стала одним из самых известных в мире выступлений М.С. Горбачева, он изложил видение современности и кредо нового политического мышления.

Признание приоритетности общечеловеческого интереса и общечеловеческих ценностей, декларация многовариантности общественного развития разных стран, их права свободно выбирать свой путь и самостоятельно решать, в какой политической и экономической системе они хотят жить, - все это с необходимостью вело к отказу от главного постулата догматического социализма об идеологическом противостоянии общественных систем.

В противоположность этому Горбачев выдвинул принцип деидеологизации межгосударственных отношений. Он заявил о необходимости совместно искать путь к «верховенству общечеловеческой идеи над бесчисленным множеством центробежных сил, к сохранению жизнеспособности цивилизации, возможно, единственной во Вселенной». Это способствовало также устранению исторического раскола между коммунистами и социал-демократами, расширяло возможности социал-демократического направления в идеологии и политике КПСС, а в перспективе открывало путь к созданию международного демократического социалистического движения.

«Сегодня перед нами возникает иной мир, для которого надо искать иные пути в будущее». Из речи на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН

«Налаживание сотрудничества между коммунистами и социал-демократами диктуется реальностями современного развития»

26 декабря 1988 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с Председателем Германской компартии Г. Мисом.

Обсуждая вызовы, с которыми столкнулся современный мир, Горбачев выделил проблему интеллектуального кризиса коммунистического движения: коммунисты существенно уступали социал-демократам в понимании происходящего в мире, недооценивали значение дискуссий об исторических переменах. Коммунисты запаздывали в оценке их влияния и утрачивали роль авангарда левых сил. В то же время стержневые идеи политики нового мышления открывали для них новые возможности.

«Надо признать, что в оценке реальностей современного мира коммунистическое движение запоздало. В результате социал-демократам удалось набрать очки в последние годы... Сейчас особенно важно осознать роль и место нашего движения в происходящих в мире процессах. Как в полной мере использовать потенциал социализма в современном мире? Ведь когда мы обернулись лицом к этому миру, то увидели, что это другой мир, мир, в котором произошли и происходят огромные изменения. Мы должны понять этот мир и сделать выводы для своей политики...Современные реальности таковы, что общечеловеческие интересы стали приоритетными. Но это отнюдь не ослабляет позиции коммунистов. Напротив, это открывает нам возможность навязать борьбу с милитаризмом, реальную борьбу за демократию. А это как раз особенно необходимо рабочему классу, трудящимся». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.13. С. 74-75.*)

Горбачев выразил уверенность в том, что сближение коммунистов и социал-демократов не только отвечает все более настоятельным требованиям борьбы за сохранение мира и прекращение гонки вооружений, но и открывает возможности для полноценного сотрудничества. Горбачев сослался в этой связи на Московскую встречу партий и движений по поводу 70-летия Октябрьской революции (4 ноября 1987 г.), а также на свою встречу с В. Брандтом (5 апреля 1988 г.) как на примеры новых, свободных от прежних предрассудков отношений коммунистов и социал-демократов, отвечающих интересам тех и других и реальностям современного мира.

«...Об отношениях внутри левого движения, левого спектра политических сил. Ты говорил о сближении коммунистов и социал-демократов. Процесс сближения уже начался, он идет в борьбе за мир, за прекращение гонки вооружения. И это

правильно. На Московской встрече партий и движений в связи с 70-летием Октябрьской революции — а это была интересная, содержательная встреча — мы обнаружили, что есть вопросы, по которым коммунисты и социал-демократы могут сотрудничать. И дело вовсе не в том, чтобы заключать союзы, соглашения. Главное — процесс налаживания сотрудничества, а этот процесс уже идет. Условия, шансы для такого сотрудничества есть. В беседе с Вилли Брандтом, о которой мы тебя информировали, шла речь о том, что после 1914 года рабочее движение оказалось разьединенным и это его сильно ослабило. Думаю, сегодня мы вместе можем констатировать, что налаживание сотрудничества между коммунистами и социал-демократами объективно диктуется реальностями современного развития.

(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.13. С. 75 - 76.)